Асока устроилась на мягком матрасе в Часовне джедаев, где выбранные мастером юнлинги медитировали, прежде чем стать полноценными падаванами. Она не думала о том, чтобы остаться здесь больше, чем на несколько минут, но поскольку слова ее потенциального Мастера все еще не были забыты, она решила послушаться его и сосредоточиться на проблеме.

Ее дыхание выровнялось, когда она нерешительно начала пытаться ощутить предметы вокруг себя. Ее учили, как чувствовать с помощью Силы, и она знала, что в дальнейшем Джедаи начинали считать это своим дополнительным чувством. Мастер должен передать ей больше знаний, но до тех пор она могла заниматься медитацией только так, как ее научили в детстве.

Она погрузилась в состояние медитации, даже не осознавая этого, и с ощущением покоя, которое пришло вместе с этим, она начала расширять свои чувства. Ее мысли обратились к ее товарищам по клану юнлингов, а затем к коридорам, заполненным падаванами, рыцарями и мастерами. Она мельком подумала о мастере Йоде, который, вероятно, медитировал в своих покоях или обсуждал скучные дела Высшего Совета. Ее мысли, наконец, переместились к ее будущему Мастеру, который ждал ее у дверей Совета.

Она прошла через воображаемый храм к нему, уже проигрывая в уме, как это будет. Они встретятся, и он жестом пригласит ее идти рядом с ним, а затем они вместе войдут в зал Высший совета, где она поклянется поддерживать Республику, джедаев и законы джедаев. Затем они покинут Храм и она будет путешествовать со своим Мастером по галактике, исправляя ошибки, наводя порядок, сражаясь с Торговой Федерацией, принося мир на землю и очень хорошо проводя время, постепенно изучая, как стать сильным рыцарем-джедаем.

Пока ее разум блуждал, очень глупая мысль пришла к ней из-за слухов о связи Мастер - падаван. Некоторые люди говорили, что такая связь позволяла джедаям знать, где находится второй из этой пары, независимо от расстояния, а другие шепотом говорили, что эту связь можно было использовать для общения. Но Асока не верила слухам. "Нет невежества, есть знание" означало больше, чем просто "Не будь глупым, учись". Это также означало искать для себя ответы, а не довольствоваться тем немногим, что ты знала.

И все же краем сознания она вспомнила лицо своего будущего Мастера. Что-то было не так, но ей потребовалось время, чтобы понять, что именно. Когда она спросила его, как он узнал, что она нервничает, он не ответил.

Вот это было подло!

Может быть, он "почувствовал возмущение в силе"? Или, может быть, она была права, и у него была какая-то сверхъестественная сила наблюдения, которая позволяла ему видеть все, что он хочет?

Такие мысли были глупыми даже для нее.

Не то чтобы он видел каждую секунду ее жизни на большом экране и делал оттуда свои выводы, верно? Это было бы просто невозможно.

Сила, казалось, смеялась над ней, если Сила могла смеяться, конечно.

Нет, стоп. Кто-то посмеивается. Нет, это было меньше смеха, а больше веселья. Довольно яркое чувство. Кого-то что-то очень позабавило. И этот кто-то был рядом. Асока нахмурилась,

почувствовав, что ее концентрация ослабевает, и тот, кто испытывал это чувство, казалось, уходил все дальше. Она начала тянутся вслед, пытаясь найти, кто именно веселился... но это проскользнуло сквозь ее пальцы и исчезло в небытие. Асока прервала свою медитацию, отчасти расстроенная своей неудачей, но вскоре она успокоилась.

"Нет эмоций, есть покой" - пробормотала она как мантру, быстро вставая и проверяя время на ближайших цифровых голографических часах. Прошло несколько часов.

Она моргнула.

Прошло несколько часов.

Она оставила своего Мастера одного перед залами совета на несколько часов.

Она не собиралась тратить на это несколько часов!

Когда она бросилась к залам совета, "веселье", которое она чувствовала раньше, вернулось, и на этот раз у нее закружилась голова. Она ухмылялась, поворачивая за угол, и в итоге врезалась в молодого рыцаря-джедая, которому едва удалось избежать падения, увернувшись с ее пути.

"Извините!" - прокричала Асока, не останавливая свой порыв. "Я опаздываю!"

"Смотри, куда идешь!" - крикнул молодой человек, подняв руку, прежде чем вернуться к бормотанию о том, что "Оби-Ван" должен перестать обращаться с ним как с ребенком.

Асока перевела дыхание как раз перед тем, как завернуть за угол в Зал Совета. Ее дыхание выровнялось, а сердце лишь слегка ускорилось, когда она вошла в поле зрения своего Мастера, ожидающего ее перед Залами Совета. Его глаза были закрыты, а спина прислонена к стене, но когда она приблизилась он сразу же открыл глаза и повернул голову, чтобы встретиться с ней взглядом. Отделившись от стены, он коротко зевнул и вышел вперед. "Ну, падаван, ты хорошо помедитировала?"

Асока кивнула. "Да, Мастер" - ответила с улыбкой она. "Я готова".

"Тогда мы можем идти внутрь, Совет ждет нас" - сказал мастер Тень с веселой улыбкой на лице.

Асока слегка побледнела, делая шаг назад. Ее Мастер не мог специально заставить Совет ждать, не так ли?

"Я знал, сколько времени это займет" - ответил ее Мастер. "Не волнуйся, падаван".

От легкого толчка руки двери в зал Высшего Совета с тихим шипением открылись, и ее Мастер вошел уверенной походкой человека, которому позволено входить в такие места. Она последовала за ним, немного колеблясь, и столкнулась лицом к лицу с высокопоставленными членами Совета.

Как только клятвы были даны, Асока буквально вприпрыжку выбежала из зала Совета с яркой, широкой улыбкой на лице. Она даже сделала небольшой пируэт, глядя на своего Мастера, который вместо этого, казалось, просто размышлял, вероятно, о том, что делать дальше.

"Мастер, что теперь?" - спросила Асока. "Мы собираемся противостоять мощи Торговой

Федерации?"

"В некотором смысле" - сказал мастер Тень. "Мы направляемся на Дантуин, падаван".

Асока моргнула. "Дантуин? - спросила она нахмурившись. "Подождите. Разве Дантуин не находится в сепаратистском пространстве?"

Мастер Шейд кивнул. "Действительно, это так падаван. Мы отправимся на Дантуин вместе с мастером Винду, который возглавляет Системную армию «Альфа», и сто восемьдесят седьмой легион".

"Я... ну... вы уверены, Мастер?" - спросила Асока. "Нам придется сражаться?"

Мастер Тень приподнял бровь. "Разве не ты стремилась проявить себя, падаван?"

Ну, да, так и есть. Но одно дело - хотеть проявить себя, другое - сразу отправиться в зону боевых действий не пойдя даже небольшой подготовки!

"Тебе не стоит беспокоиться, падаван", - добавил мастер Тень. "Дантуин по большей части мирный. На сегодняшний день не было никаких сообщений об армии сепаратистов, и мы в основном направляемся туда в качестве меры предосторожности".

"Предосторожности на случай чего?" - спросила Асока.

"Это выше твоего ранга, и тебе не стоит об этом знать" - сказал вздохнув мастер Тень, "но если это может утешить тебя, я сделаю все возможное, чтобы уберечь тебя от худшего".

Асока нахмурилась и решительно сказала: "Я не нуждаюсь в том, чтобы со мной нянчились".

"И я не буду с тобой нянчиться" - заметил мастер Шейд с удивительной быстротой, как будто он ожидал, что она это скажет. "Запомни мои слова, падаван. Я знаю, на что ты способна, я знаю, что ты можешь сделать, а чего нет. Я никогда не попрошу тебя делать то, чего ты не хочешь делать, но я прошу тебя не воспринимать мои слова так, как если бы они были постоянными пощечинами тебе в лицо" - сказал он усмехнувшись. "Нет необходимости в борьбе с противником, там где его нет, падаван".

Он жестом правой руки подозвал ее ближе, и когда она приблизилась, его слова все еще звучали у нее в голове, он щелкнул ее по лбу достаточно сильно, чтобы она вздрогнула и отшатнулась назад.

"Эй!" - воскликнула она, вероятно, все это время выглядя раздраженной. "За что?!"

"Там, откуда я родом, это используется как способ убедиться, что кто-то усваивает свои уроки" - сказал ее учитель с понимающим кивком. "Всякий раз, когда ты сомневаешься, вспомни момент, когда я щелкнул тебя по лбу. А теперь иди, собери свои вещи, завтра мы улетаем".

Пробормотав "это глупо", Асока ушла. "Нет необходимости в борьбе там, где противника нет" все еще звучало в ее голове, но на этот раз это было как-то странно.

Вспоминая, Асока выдохнула. Ее Мастер не сказал, что избавит ее от опасностей. Он сказал, что защитит ее от худшего. И если она восприняла его слова так, как они должны были быть восприняты, то это означало, что он позаботится о том, с чем она не сможет справиться. Она просто должна была бы доверять ему в этом, и он должен был... оценить ее способности, чтобы

понять, с чем она может и не может справится.

Асока покачала головой. Она не имела в виду "борьбу" или что-то в этом роде. Она просто хотела дать понять, что она не какая-то девица в беде, а джедай. Падаван-джедай, но все же джедай.

Было ли это из-за того, что она выказала сомнение по поводу прямого участия в миссии? Но разве это не было логичным вопросом? То, что она хотел проявить себя не значило, что она не боялась участвовать в боевых действиях.

Мысль о том, что ее Мастер защитит ее от худшего, снова закралась ей в голову. Ну, если это так, тогда ей нечего бояться, верно? Но ее Мастер был молод - а если он был молодым Мастером, то он должен был быть сильным, верно? С ней все будет в порядке.

Может быть.

Наверное.

Когда Асока упаковала свои немногочисленные вещи - на самом деле, свою одежду, запасную смену одежды, запасную смену нижнего белья, туалетные принадлежности и ... больше ничего, потому что джедаи не путешествовали ни с чем другим, и у них не было ничего другого, если только Орден не дал им этого, так что вскоре она села на свою кровать и вздохнула. В животе у нее заурчало. Она посмотрела на часы и вскочила на ноги. Было время обеда, и если она еще немного промедлит, то пропустит его.

Будучи тогрутой, она была плотоядной. Она была по обязательному плотоядной, а не одним из тех, "я хочу есть только мясо". Она действительно не могла есть ничего, кроме мяса, или его основных компонентов. Она не могла переварить салат, или помидоры, или... ну, почти все, что не входило в ее плотоядную диету. Орден джедаев был более чем способен раздавать разные виды блюд для разных нужд, но она не верила, что можно приготовить еду настолько неаппетитную, насколько это возможно, на кухнях ордена, без по-настоящему злого умысла.

Тем не менее, повара-джедаи превратили приготовление пресной и безвкусной пищи в форму искусства и довели ее до самых возвышенных форм. Она была настолько пресной, что если вы ели мясной ужин, или овощной, или какой-нибудь другой ужин, у него все равно был тот же вкус. Единственным отличием был цвет. Серьезно, мясной ужин был красным, вегетарианский - зеленым, а рыбный - синим, и она задавалась вопросом, сделали ли они эту штуку с цветами специально или просто на кухне что-то происходило при готовке, а может им вообще нравилось менять подносы местами, чтобы посмотреть, заметит ли кто-нибудь разницу.

Ну, никто не еще не умер от этой еды, но на самом деле... Слякоть была Слякотью. Именно так с большой буквы.

Такую пищу ели и Рыцари, и Мастера, но они, по крайней мере, могли покинуть территорию храма - и она была уверена, что когда они это делали, то сразу шли грабить близлежащие продовольственные склады, чтобы наестся досыта. Вот же счастливые... гады.

По счастливой случайности или по чистой случайности, прямо перед ее Мастером оказалось свободное место. Он, казалось, тоже размышлял о тайнах "Слякоти", и ел еду, которая была окрашено в кремовый цвет. Это означало всеядность, но опять же неудивительно, все же он был человеком.

"Итак, Мастер" - сказала Асока, "Вы размышляете о тайнах Слякоти?"

"Я ем эту... штуку намного дольше, чем ты живешь" - игриво ответил мастер Тень. "Я больше не размышляю. Я знаю секреты Слякоти, скрытые за ней коварные истины, и мое поедание ее абсолютно".

Мгновение спустя он опустил голову: "И, к сожалению, я не могу заставить совет сдвинуться с места. Клянусь, им особенно нравится указывать на то, как "страсть" может проистекать даже из самых элементарных удовольствий, таких как еда ".

Асока закатила глаза. "Вы можете покинуть территорию, когда захотите, Мастер. Вы не можете сказать мне, что регулярно подвергаете себя этой пытке по собственной воле".

Здесь ее Мастер слегка улыбнулся. "Я никогда не ел вне территории храма, чтобы удовлетворить свое желание вкусно поесть, падаван, и не буду такого делать, если только я не смогу купить такую же еду для каждого другого падавана и убедить Совет позволить им попробовать ее. Это было бы просто несправедливо по отношению к ним. Это должно быть что-то вроде "все или ничего". Делай или не делай, как любит говорить мастер Йода".

"Я... Я отчасти понимаю вашу точку зрения, Мастер" - сказала Асока. Что ж, она это понимала. Она не подумала о том, насколько это было бы несправедливо по отношению к другим. Тем не менее, еще одна вещь привлекла ее внимание в словах ее Мастера. "Значит, вы в совете, учитель?" - спросила Асока.

"Нет" - ответил мастер Тень. "Мы просто обычно говорим обо всем и ни о чем".

"Это что-то за пределами того, что я должен знать?" - рискнула спросить Асока слегка улыбнувшись.

Мастер Тень просто кивнул. "С другой стороны, дела совета совершенно банальны и скучны. Когда они не сталкиваются с ужасными счетами в конце месяца, они спорят о том, кто из кланов первым воспользуется тренировочными площадками и как это сделать, чтобы не показывать фаворитизм клану, к которому они принадлежат. Серьезно, все они делают все возможное, чтобы не играть в фаворитов, как будто "играть в фаворитов" - это самая запретная вещь. Они скорее ударят себя лопатой по ноге, чем будут обвинены в фаворитизме".

Асока подняла бровь. "В-Вы уверены? Я имею в виду Совет джедаев... нас учили..."

"Ты должна уважать своего Мастера" - сказал мастер Тень. "Это не значит, что Мастер не является живым, дышащим существом. Никогда не возводи человека на пьедестал, падаван. У всех нас есть свои недостатки, это то, что делает нас людьми... ну, это характеристика живых существ, люди они или нет. Мы совершаем ошибки. Мы не должны бояться совершать ошибки, и мы должны учиться на своих ошибках ". Мастер Тень посмотрел вниз на свою Слякоть и пробормотал что-то на иностранном языке, который Асока не смогла понять.

С побежденным видом мастер Тень начал быстро пережевывать Слякоть.

"Если есть достаточно быстро, то можно представить, что у этой штуки действительно есть вкус" - заметил он, когда понял, что Асока перестала есть и уставилась на него с недоверием. "Лично я представляю, как моя еда на вкус напоминает вареную курицу".

Очень, очень медленно кивнув, Асока нервно улыбнулась.

Ее Мастер был немного сумасшедшим, но он был неплохим Учителем, и с ним было довольно легко ладить. Она возобновила есть, сосредоточившись всего на мгновение, чтобы попытаться

вспомнить, каково "мясо" на вкус. Ну, это не сработало, и Слякоть была на вкус как Слякоть. Но, может быть, однажды она съест стейк. И тогда она сможет вспомнить, каков стейк на вкус, пока ест Слякоть.

В конце концов, девушке нужно было о чем-то мечтать.

http://tl.rulate.ru/book/79311/2405475